

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the Bulletin of the European Court of Human Rights (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Хирст против Соединенного Королевства (№ 2)
[Hirst – the United Kingdom (№ 2)] (№ 74025/01)
Постановление от 30 марта 2004 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель по обвинению в совершении простого убийства был приговорен к лишению свободы пожизненно (с возможным освобождением по усмотрению властей). При этом на основании Закона 1983 года «О представительстве народа» ему было запрещено принимать участие в голосовании на выборах в парламент или местные органы власти. Заявитель обратился в Высокий суд с ходатайством об издании деклараторного решения о том, что такой запрет противоречит положениям Конвенции; также наряду с двумя другими осужденными, которые подали заявление о регистрации их в качестве избирателей, он подал в суд ходатайство о судебной проверке правомерности положений указанного Закона. Ходатайство заявителя было рассмотрено Отделением королевской скамьи Высокого суда; эта судебная инстанция признала, что хотя нелегко четко сформулировать законную цель лишения осужденного лица права на участие в голосовании на выборах в период отбывания наказания, власти придерживаются той позиции, что на период содержания в местах заключения осужденные лица лишаются своего юридического права и моральных оснований на участие в выборах. Правопритязания заявителя были соответственно судом отклонены, равно как были отклонены и требования двух других заключенных. В разрешении на подачу апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции Хирсту было отказано.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Хотя государства-члены Конвенции располагают достаточно широкой свободой усмотрения в сфере реализации гражданами права на участие в выборах, любые ограничения этого права должны преследовать законные цели, должны быть пропорциональны преследуемым целям и не должны посягать на суть этого права (как указал Европейский Суд в Постановлении по делу «Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии»¹).

Наличие у государства права на достаточно широкое усмотрение в деле регламентации прав и свобод человека не может оправдывать введение каких-либо ограничений, которые не были предметом углубленных дебатов в законодательном органе страны и которые коренятся, по существу, в слепой и пассивной приверженности некоей исторической традиции. Имея в виду разнообразные политические и пенитенциарные теории и установки, на которые можно было бы сослаться в контексте предмета настоящей жалобы, Европейский Суд воздержался от принятия постановления по вопросу, были ли цели, на которые ссылается в данном деле государство-ответчик (предупреждение преступности, наказание

¹ Постановление Европейского Суда по этому делу [Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium] вступило в силу 2 марта 1987 г. (прим. перев.).

правонарушителей и укрепление чувства гражданской ответственности), законны или нет. Европейский Суд считает, что в любом случае не было представлено никаких доказательств, свидетельствующих в пользу утверждения о том, то лишение человека избирательных прав предупреждает преступность. Более того, лишение заключенного права голоса может на самом деле вступать в противоречие с целями исправления правонарушителя.

Что же касается пропорциональности оспариваемой меры государства, то Европейский Суд отмечает: упомянутый закон автоматически лишает большое число заключенных (70 тысяч человек) их права голосовать на выборах. Данное ограничение применяется вне зависимости от срока назначенного наказания или тяжести правонарушения. На практике реальный эффект запрета на участие заключенных в выборах зависит – несколько произвольно – от того, назначались ли выборы в течение срока, когда заключенный отбывал назначенное ему наказание. Кроме того, если поражение в правах считать частью наказания заключенного, по данному делу ему нет никакого логического оправдания, поскольку срок действия карательного элемента наказания заявителя уже истек.

В заключение следует отметить: признавая, что национальным законодательным органам следует предоставлять в широких пределах свободу усмотрения при установлении ограничений на права заключенных, Европейский Суд не усматривает по данному делу никаких доказательств, что законодательный орган Соединенного Королевства пытался дать оценку тому, насколько пропорционален запрет на участие заключенных в голосовании на выборах с точки зрения прав заключенных. Безоговорочный запрет на участие всех осужденных лиц в голосовании на выборах не входит в сферу дискреционной компетенции государства в сфере прав и свобод человека, и поскольку заявитель лишился своего права на участие в голосовании на выборах в результате действия такого запрета, он вправе утверждать, что стал жертвой данной меры.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление им факта нарушения положений Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, причиненного государством-ответчиком заявителю. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.